

Н. И. СОБОЛЕВ

К вопросу о литературных источниках Жития Стефана Пермского

«Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом» (Житие Стефана Пермского) Епифания Премудрого принято датировать 1390-ми гг. Житие дошло до нас в кратком и полном виде. Известно около 20 списков XV—XVIII вв. полного вида Жития (старейший список: РНБ, собр. Вяземского, № 10, 1480 г.) и более 30 списков краткого (в том числе краткого проложного) вида. В XVI в. митрополит Макарий включил Житие Стефана Пермского в Великие Миней Четьи под 26 апреля.¹

Житие входит в круг памятников, созданных в эпоху второго южнославянского влияния (XIV—XV вв.). Своеобразие литературы XIV—XV вв. было описано исследователями еще в XIX в., однако только в середине XX в. Д. С. Лихачевым был обозначен круг задач по исследованию памятников эпохи. Стиль Епифания, «плетение словес», был описан Д. С. Лихачевым в контексте эпохи и охарактеризован как экспрессивно-эмоциональный.²

Важнейшей задачей изучения памятников XIV—XV вв., в том числе и Жития Стефана Пермского, является установление их литературных источников. В работах Д. С. Лихачева,³ О. Ф. Коноваловой,⁴ М. Ф. Антоновой⁵ вопрос об источниках Жития поднимается только в связи со своеобразием епифаниевских периодов, состоящих из нанизанных синонимичных цитат, которые являются, по мнению исследователей, важнейшей особенностью художественного стиля Епифания. В других работах делались попытки определить конкретные источники Жития. Эта проблема рассматривается в статьях А. В. Соловьева,⁶

¹ Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 212

² Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958

³ Лихачев Д. С. 1) Изображение людей в житийной литературе конца XIV—XV вв. // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 110—112, 2) Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV—начало XV в.) М., Л., 1962. С. 52—63, 3) Предвозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV в. // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967. С. 148—156

⁴ Коновалова О. Ф. 1) Об одном типе амплификации Жития Стефана Пермского // ТОДРЛ. М., Л., 1970. Т. 25. С. 73—80, 2) Изобразительные и эмоциональные функции эпиграфа в Житии Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 325—334

⁵ Антонова М. Ф. Некоторые особенности Жития Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 127—133

⁶ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» // ТОДРЛ. М., Л., 1961. Т. 17. С. 94—95

Ф. Вигзелл,⁷ М. Ф. Антоновой.⁸ Ф. Вигзелл в своих работах характеризует использованные в Житии цитаты из книг Священного Писания. Всего исследовательница насчитывает 340 цитат, из которых 158 восходят к Псалтири. Ф. Вигзелл также замечено, что Епифаний цитирует библейский текст не дословно, а по памяти, свободно приспособлявая цитируемый текст к своему ритму речи.

М. Ф. Антонова, исследуя ораторские приемы в Житии, приходит к выводу, что Епифаний следовал в своем произведении традициям Кирилла Туровского. Свой вывод М. Ф. Антонова иллюстрирует примерами прямых заимствований, находящихся в Житии, из «Слова о снятии тела Христа с креста». Исследовательница опровергает гипотезу А. В. Соловьева о том, что источником похвалы Стефану Пермскому является Житие Симеона Немани.

В исследованиях И. Хольстена,⁹ Р. Попа¹⁰ и Ю. А. Алиссандратос¹¹ объектом изучения являются не отдельные цитаты, а источники целых фрагментов и жанровые особенности Жития, к которым они находят параллели в византийской житийной традиции. Р. Поп выдвигает и обосновывает предположение о подражательности того эпизода Жития, в котором рассказывается о борьбе святого с волхвом Памом. По мнению Попа, в основе своей этот эпизод восходит к рассказу о прении антиохийского патриарха Ефрема с еретиком-столпником из Синайского патерика.¹² И. Хольстен открыл, что источником похвалы Стефану в Житии послужило Слово Мелентию Антиохийскому, написанное Григорием Нисским. Ю. А. Алиссандратос в свою очередь удалось найти другие патристические памятники, которые использовал Епифаний в похвале Стефану: Слово Мелентию, написанное Иоанном Златоустом, и Житие Григория Чудотворца Григория Нисского.

Представленный в перечисленных исследованиях круг источников можно разделить на две группы по их функциональному значению в произведении Епифания. Библейские источники, а также тексты Григория Нисского, Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского Епифаний использует в сугубо стилистических целях, как материал для создания экспрессии. В свою очередь рассказ из Синайского патерика используется им для сюжетной организации Жития.

Нам удалось установить еще один источник Жития, использованный Епифанием в тех же целях, что и рассказ из Синайского патерика, — это Повесть о святом Авраамии Ефрема Сирина (далее — Повесть). Влияние Повести на Житие весьма значительно: во-первых, в Житии имеется большое количество прямых заимствований из Повести (всего мы обнаружили 12 отрывков); во-вторых, очевидна сюжетная близость между рассказом о святительстве Стефана Пермского и рассказом о крещении язы-

⁷ Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. М.; Л., 1971. Т. 26. С. 232—243.

⁸ Антонова М. Ф. Кирилл Туровский и Епифаний Премудрый // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 223—227.

⁹ Holsten J. Epifanij Premudryj und Gregor von Nyssa // Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967. S. 64—82.

¹⁰ Поп Р. Несколько замечаний о литературном методе Епифания Премудрого // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 88—94.

¹¹ Alissandratos J. A. Medieval Slavic and Patristic Eulogies. Firenze, 1982; Алиссандратос Ю. А. Следы патристических типов похвал в «Житии Стефана Пермского» // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 65.

¹² Р. Поп, по всей видимости, имеет в виду рассказ, находящийся в Синайском патерике под № 44. Начало: «Поведаше намъ один отецъ о блаженномъ Ефремии патриарсе Александрийския...» (см.: Синайский патерик. М., 1967. С. 79—82).

ческого селения в Повести; в-третьих, Повесть оказала, по-видимому, влияние и на идейную организацию Жития Стефана Пермского.

Повесть — одно из весьма популярных переводных произведений Древней Руси, о чем свидетельствуют ее широкое распространение в списках и ее влияние на оригинальные памятники древнерусской литературы. Так, А. П. Кадлубовский показал влияние Повести на жития Авраамия Ростовского и Нила Столбенского,¹³ Повесть знал также и Ефрем, автор жития Авраамия Смоленского.¹⁴ Написанная в оригинале на сирийском языке, Повесть была переведена на древнегреческий язык и в редакции Симеона Метафраста попала в греческие Минеи.¹⁵ На славянском языке Повесть стала известна в составе «Паренесиса», переведенного в X в.¹⁶ В русской традиции Повесть бытовала не только в составе «Паренесиса», но и в качестве самостоятельной статьи, в том числе в Прологе и сборниках неустойчивого состава. Один из старейших списков Повести входит в состав Успенского сборника XII—XIII вв.¹⁷

Повесть состоит из трех самостоятельных частей,¹⁸ типичных для житийной византийской традиции. В первой части повествуется о пустынножительстве святого и о последующем его святительстве. Во второй части рассказывается о борьбе Авраамия с бесом, принимающим разные обличья. В третьей части Авраамий выручает свою племянницу Марию, бывшую у него на воспитании, из «блудного» дома. Заканчивается Повесть рассказом о последних годах жизни Авраамия и Марии.

Первая часть Повести — о святительстве Авраамия — послужила, как было сказано, непосредственным источником рассказа о крещении зырян в Житии Стефана Пермского.¹⁹

Молитва святителя:

Повесть о св. Авраамии

Моляше ся на пути, к Богу глаголя:
— *Человѣколюбче* Благый, *виждь немощь мою и посли благодать Твою в помощь мою* (477).

Житие Стефана Пермского

И ты убо, Господи, *Человеколюбче*, всемогай, *вижь немощь мою, посли помощь Свою в помощь мою* (88).

Приход святителя в весь:

И пришѣд в весь, видѣ я *дѣржыми вѣлгшевишемь* идолослужьбнымь. И постанав, вьсплака ся, и въздвиже очи свои на небо и рече:
— *Единый без грѣха, не прѣзьри дѣл руку твою* (477).

Бяху бо в Перми человеци, всегда жруще глухим кумиром, и бѣсом моляхуса *вѣлгшевишемь, одержими суще...* (64).

...единый без греха. *Не презри дѣл руку Твою...* (90).

Далее следует повествование о создании святителем храма:

¹³ Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 12—43.

¹⁴ Буланин Д. М. «Паренесис» Ефрема Сирина // Словарь книжников. Вып. 1. С. 298.

¹⁵ Кадлубовский А. П. Очерки... С. 13.

¹⁶ Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Казань, 1893. Т. 3. С. 35.

¹⁷ Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. С. 474—490.

¹⁸ Текст не имеет формального, отмеченного автором разделения на части, хотя жанровые отличия его частей очевидны.

¹⁹ Повесть цитируется по: Успенский сборник... С. 474—490. Житие цитируется по: Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995 (опубликован список: РНБ, собр. Вяземского, № 10, л. 129—200 об.). Страницы указываются в скобках после цитат.

и си прим в малѣх дньх създа церковь, и украси ю, яко невѣсту добру (477)

по молитвѣ потицася заложити святую церковь Божию Той же основанѣ бывши и поставленѣ, юже възгради премногою вѣрою и теплою преизлишня любви, юже въздвиже чистою свѣстью, юже созда горящим желаньем, юже украси ю всяким украшением, яко невѣсту добру и преукрашену (90)

Молитва святителя за язычников:

Събери, Господи, люди расточеныя, и въведи я в церковь сию, и просвѣти очеса умная их, еже познати Тя, Единого Блага и Человеколюбца Бога (477)

Сбери, Господи, люди Своя расточеныя и призови овца Своя заблужшая Сам бо рекл еси, Господи «И ины овца имам, яже не суть от двора сего, и тѣх Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо, един Пастух» Ты бо еси истинный «Пастух и Посѣтитель душ наших», единый без греха Не презри дѣл руку Твоею, отрѣши рабы Своя от союзы диавольскыя, от идолослуженья, просвѣти им очеса их умная и дай же им разум еже увѣдати Тебе и познати Тя, единого истинаго Бога (88, 90)

— *Събери, Господи, люди Своя расточеныя и овца Своя заблужшая и введи я в Церковь святую Твою (94)*

После этого святитель разрушает языческие капища:

И молитву съкончав, изиде ис церкви и опроверже трѣбища их и боги их раскопа (477)

створив молитву, и по молитвѣ вшед в етеро мѣсто, идѣже нарочитая их кумирница, и покушашеся идолы их разорити И опроверже трѣбища их, и боги их раскопа (100)

Язычники, увидев это, избивают его:

Видѣвъше же бывшее яко звѣрие дивни устрѣмиша ся на нь (477)

И, срищющимся им, со мноюю яростью и великим гнѣвом и воплем, яко звѣрье дивни устрѣмишася нань (100)

Тем не менее язычники, движимые любопытством, приходят в церковь:

Прихожааху по вся дъни в церковь не на молитву, нь видѣт доброты и здания красоты ея (477)

по вся дни прихожаху пермяне и некрещении суще, не на молитву частяше, не яко спасенья требующе или молитвы ради приришуще, но видѣти хотяще красоты и доброты, и зданья церковнаго (104, 106)

Несмотря на все гонения, святитель ни разу не прогневался на язычников, являя им бесконечную любовь:

Сице стража твердый камы утверженьный вѣрою До трии лѣт тѣрпѣв в сицих страстѣх и бѣдах бием, гоним, влачим, каменьем побиваем, алыча же и жажда О всѣх же сих приключивших ся ему не прогнѣва ся на ня, не порѣпѣта, не нагѣлодушн бысть, не уныл тѣрпя, паче приложи ся к любви и желанию ихъ, моля я и наказая, и кротя, и старьця акы отца моляше, уныя же акы братию, дѣти же акы чада (478).

по вся дни зѣло стража, аки твердый камень, утверженьный вѣрою, в толицѣх подвижѣх, и искушеных, и бѣдах, моляся Богу, молитвою и постом алча и жажа, жада спасенья Пермскаго, многи досады от них прийма и за то не гнѣвася на ня О всѣх сих приключивших ся ему ни оскорбѣ, ни поропѣта, не круподушен сый и не злопомнив Но паче приложися к любви спасенья их и желая обращенья их, всѣх уча и наказуа, моля и кротя — старцев их яко отца, средовѣчныя же яко и братию, уныя и младыя дѣти яко чада присная (110)

Местные жители, видя такое смирение святителя, решаются принять крещение:

В един же днь събъравше ся въкупъ живущи въси тои от мала до великихъ, ужасни бывше к себѣ, начаша глаголати:

— Видѣте ли великое тѣрпѣние мужа сего, видѣте ли неизглаголаную его любовь к нам, яко в великахъ страстѣхъ и зѣлобахъ, яже мы ему творихомъ, не отступи отсюда, нѣ и никому же нас не рече зѣла слова, ни отърати ся от насъ, нѣ с радостію великою тѣрпяше си вся. Намъ на живот Богомъ посланъ есть, яко же глаголетъ, и Царство и раи, отъмести еже, и въздание, не бы сице тѣрпѣл от насъ зѣла. Нѣ и боги вся раскопалъ есть и не могоша его озлобити. Въ истину рабъ есть Жива Бога, и вся речена имъ истина суть. Нѣ придѣте вѣруимъ проповѣдаемому имъ Богу... (478).

И тогда собравша пермяне вкупѣ, живущи в странѣ той, от мала, и до велика, и крещении, и некрещении, яко удивлени бывше, промежу собою начаша глаголати к себѣ:

— Слышаше ли, братье, словеса мужа того, иже от Руси пришедшаго? Видѣте ли тѣрпѣние его и преизлишнюю его любовь еже к нам? Како в толикахъ тѣснотахъ и не отступи отсюда? А мы велико небреженье и непослушанье показахомъ к нему, и за то не гнѣвашеся на ны, но ни единому нас не рече зѣла слова, ни отратися от нас, ни сваряшеся, ни бяшеся с нами, но с радостію тѣрпяше си вся. Намъ на живот и на спасение Богомъ посланъ есть. И еже глаголетъ Царство небесное, и муку вѣчную, и отместе, и въздание «комуждо по дѣломъ», аще бо се было не тако, не бы сице тѣрпѣл. Но и кумирници наши разори, и боги наша раскопалъ есть, и не могоша его вредити. Се есть воистину рабъ Великаго и «Живаго Бога, Иже створилъ небо и землю». И елика словеса, от него речена быша, вся истина суть. Но, шедше, прочее вѣруемъ Богу, Егоже Стефанъ проповѣда... (110, 112).

Святитель с радостію принимает язычников:

Блаженный же, видѣвъ я, възрадова ся радостію великою зѣло, и лице его бысть, яко цвѣтъ утрянни. Отъверзъ же уста своя и рече к нимъ:

— Отци, и братия моя, и чада, придѣте дадимъ Богови славу (479).

Он же, видя их на крещение грядуща, и зѣло преобладовася обращенью их, и с веселымъ сердцемъ и со тшаньемъ приятъ я. И отъверзъ уста своя, паки учаше я по обычаю... (112).

После крещения святитель учит жителей Священному Писанию, а самыхъ способныхъ ставитъ священниками, дьяконами, иподьяконами и чтецами (св. Авраамій после крещения уходитъ в пустынь, и поэтому новокрещеныхъ на церковныя должности назначаетъ местный епископ).

Епископъ с клиросьмъ пришедъ въ весь, моляше ся о словеси животнѣмъ и от нихъ поставивъ презвитеры же, и дьяконы, и уподьяконы, и анагносты (480).

Учашихъ же ся грамотѣ, елици от нихъ изъвыкоша святымъ книгамъ и тѣхъ разбираше, овыхъ в поны поставляше, овыхъ же в дьяконы, другия же в подьяконы, чтецы же и пѣвцы... (112, 114).

Какъ можно видеть изъ приведенныхъ параллелей, Епифаній включаетъ свое произведение обширныя фрагменты Повести. Нельзя не отметить при этомъ свободное отношеніе Епифанія къ источнику. Авторъ Житія не ограничивается простымъ цитированіемъ, онъ сознательно изменяетъ оригинальный текстъ, причемъ изменениямъ подвергаются какъ небольшія отрывки, такъ и крупныя.

Крупныя цитатныя блоки Епифаній разбиваетъ на болѣе мелкія. Такъ, молитву Авраамія за язычниковъ «Събери, Господи, люди расточеныя, и въведи я въ церквь сию, и просвѣти очеса умная ихъ, еже познати Тя, Единого Блага и Человеколюбца Бога» Епифаній делитъ на двѣ части. В молитвѣ Стефана за зырянъ после ихъ попытки напугать его авторъ Житія используетъ одну изъ этихъ частей: «...Господи, и пособи обратити люди сия и привести я къ Тебѣ. Сбери, Господи, люди Своя расточеныя и

призови овца Своя заблудшая», а в следующей тираде этой же молитвы — другую: «Не презри дѣл руку Твоею, отреси рабы Своа от соузы диавольскыя, от идолослуженья, *просвѣти им очеса их умная* и дай же им разум еже увѣдати Тебе и *познати Тя, единого истиннаго Бога...*». В других случаях Епифаний дополняет оригинальный текст своими эпитетами, сравнениями, цитатами из других источников, добываясь стилистической однородности текста. Например, фрагмент из Повести: «Въ истинну раб есть Жива Бога, и вся реченая имь истина суть...» Епифаний изменяет следующим образом: «...воистину раб *Великаго* и Живаго Бога, *Иже створил небо и землю. И елика словеса*, от него речена быша, вся истина суть...». В данном случае автор Жития вводит в оригинал эпитет «Великий», цитату из молитвословия «иже створил небо и землю» и, наконец, конкретизирует смысл всего цитируемого отрывка: заменяет местоимение «вся» существительным «словеса».

Епифаний пользуется и другими приемами для обогащения стиля. Так, он амплифицирует библейские цитаты в заимствованном фрагменте. Цитату из Повести «Събери, Господи, люди расточенья» (Пс. 105: 47) Епифаний объединяет с синонимичными по смыслу словами из 1 Послания апостола Петра: «...овца Своя заблужшая...» (1 Пет. 2: 25). В результате получается новый текст: «Сбери, Господи, люди Своя расточенья и призови овца Своя заблужшая».

В целом наши наблюдения подтверждают вывод Ф. Вигзелл, которая пришла к заключению, что Епифаний «сознательно изменяет оригинал без достаточно серьезной причины, только ради приспособления цитаты к своей стилистической схеме».²⁰ Этот вывод исследовательницы оказывается, таким образом, справедлив в отношении не только библейских текстов, но и любых других источников.

Если прямые заимствования в рассказе о святительстве св. Стефана показывают достаточно свободное отношение Епифания к источнику, то анализ сюжета говорит о том, что саму последовательность событий, изложенных в Повести, писатель оставил почти без изменений. Епифаний, как и Ефрем Сирийский, повествует о строительстве церкви, о разрушении языческого капища, о страданиях, которые причинили святому местные жители за его проповедь. Таким образом, весь ход событий в Житии повторяет их ход в Повести.

Характер использования Епифанием текста Повести, а также культурно-исторический контекст указывают и на идейное единство памятников. Создавая образ преподобного Стефана Пермского, Епифаний непосредственно ориентировался, по-видимому, на тот тип христианской святости, воплощением которой является Авраамий. Милосердие, этическое восприятие веры, действенная любовь — вот что составляет суть этого религиозного типа. Так, Епифаний практически без изменений оставляет те места в источнике, в которых говорится о милосердии, показанном Авраамием.

Повесть о св. Авраамии

О всѣхъ же сихъ приключившихся ему не прогнѣва сѧ на ня, не порѣпота, не нагѣлодушн бысть, не уныл тѣрпя, паче приложисѧ къ любви и желанію ихъ, моля я и наказая, и кротя, и старьця акы отца молчаши, уныя же акы братію, дѣти же акы чада... (478).

Житие Стефана Пермского

О всѣхъ сихъ приключившихся ему ни оскорбѣ, ни поропота, не круподушен сѣи и не злопомнив. Но паче приложисѧ къ любви спасенья ихъ и желая обращенья ихъ, всѣхъ уча и наказуа, моля и кротя — старцевъ ихъ яко отца, средовѣчныя же яко и братію, уныя и младыя дѣти яко чада присная... (110).

²⁰ Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного писания... С. 242.

Стефан Пермский, подобно Авраамию, пытается проповедовать христианство посредством красоты. В обоих произведениях рассказывается, как святитель строит церковь и украшает ее «яко невѣсту добру», после чего местные жители приходят в церковь во все дни, но не на молитву, а ради красоты и «доброты здания».

Близость идейных поисков Ефрема Сирина и Елифания, воплощенных в образах святителей, объясняется культурно-исторической общностью христианских корней, в основе которых лежит аскетическая традиция Византии, зародившаяся на Востоке, усвоенная и развитая Древней Русью.²¹

Таким образом, сопоставление Жития с его источником — Повестью — позволяет еще раз прояснить важнейшие особенности стиля Елифания, а также некоторые черты в религиозном облике преподобного Стефана Пермского.

²¹ Мень А. Возвращение к истокам // Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 21.